

«Белорусская ветвь долгое время оставалась забытой. Может, и не узнали бы мы о ней, если бы не прибыл в 60-х годах XX века на Бобруйщину учительствовать Тимофей Лиокумович. Рассказам местных старожил о внучке Пушкина, жившей здесь с семьей, поначалу он не слишком поверил. А после уж Пушкиниана стала делом всей жизни. Тимофей Борисович отыскал практически всех наследников белорусской ветви, вел с ними переписку, на основе которой в начале 90-х издал книгу "Потомки Пушкина в Беларуси".

Светлана Лицкевич / Советская Беларусь от 24.11.2004

ТИМОФЕЙ БОРИСОВИЧ ЛЮКУМОВИЧ (ЧИКАГО, США),
доктор филологических наук, профессор

УДК 82.09

«ПРИБРЕЛ ПРАВО НА ВЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ...»

Аннотация

В статье показана жизнь старшего сына знаменитого поэта Александра Александровича Пушкина, который высоко пронеся фамильную честь, вписал новые страницы своего рода в историю отечества. Он также многое сделал для успешного развития пушкиноведения, оставив заметный след в русской культуре.

Ключевые слова: пушкиноведение, жизнь, сын, род, русская культура.

Хотя Александр Александрович Пушкин (1833 – 1914), старший сын знаменитого поэта, любил шутить: «Я самое неудачное произведение своего отца», но прожил яркую жизнь, высоко пронеся фамильную честь, и вписал новые страницы своего рода в историю отечества. Он также многое сделал для успешного развития пушкиноведения, оставив заметный след в русской культуре.

Размышляя о будущем сына, которого поэт считал своим любимцем, Пушкин писал жене, Наталье Николаевне, в апреле 1834 года: «Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфиородным своим тезкой; с моим тезкой я не ладил. Не дай бог идти ему по моим следам, писать стихи да ссориться с царями! В стихах отца он не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет»[1, с. 160].

Александр Александрович смутно помнил отца. Когда Пушкин скончался от смертельной раны, полученной на дуэли, ему не исполнилось еще и четырех лет.

Детская память сохранила отдельные мгновения, которые, по признанию Александра Александровича, согревали всю жизнь: не забылось, как папа брал на руки, как залиvisto смеялся над некоторыми его детскими шалостями, как подарил глиняный свисток в форме петушка, издававший звонкие переливчатые звуки; запомнилось, что отец носил панталоны в клетку и красноватый сюртук с большим воротником...

После смерти поэта Наталья Николаевна с четырьмя маленькими детьми уехала в Калужское имение Гончаровых, Полотняный завод, и посвятила себя их воспитанию.

Вначале Саша учился во 2-й Петербургской гимназии, а в пятнадцатилетнем возрасте его отдали в Пажеский корпус.

После окончания в 1851 году с отличием этого привилегированного учебного заведения по подготовке будущих офицеров (был выпущен корнетом в гвардию с похвальной отметкой в открывающемся послужном списке: «в уважение примерной нравственности признан отличнейшим воспитанником и в этом качестве внесен под № 5 в особую книгу») началась его армейская служба, продолжавшаяся 35 лет.

Дослужился до чина генерала от кавалерии. Был награжден почти всеми российскими орденами. В 1902 году в столетний юбилей Пажеского корпуса Александру Александровичу преподнесли значок в форме восьмиугольного мальтийского креста белой эмали. Сын поэта с удовольствием носил этот знак отличия до своих последних дней, с благодарностью вспоминая учебное заведение, давшее ему путевку в жизнь, положившее начало его военной карьере, позволившей успешно «отчизне посвятить души прекрасные порывы».

С 1867 года Пушкин служил в Вильно. Был энергичным членом комиссии по крестьянским делам при Виленском генерал-губернаторе. До Вильни, находясь по семейным обстоятельствам в непродолжительной отставке, исполнял обязанности мирового судьи в Бронницком уезде Московской губернии, принимая деятельную активность в проведении в жизнь реформы по освобождению крестьян от крепостного гнета. Делал все возможное для того, чтобы внести благожелательные коррективы в судьбу земледельцев, помогал им обустроиться в новых жизненных условиях. За эту работу был награжден знаком «За участие в крестьянской реформе» и некоторыми другими благодарными отличительными вознаграждениями за видные общественные заслуги. Полк А.А.Пушкина некоторое время был расквартирован в Белоруссии – в маленьком провинциальном городишке Новогрудке.

Здесь Александру Александровичу довелось во второй раз (в 1861 году умерла годовалая дочь Соня) изведать отцовское горе: в 1870 году ушел из жизни его пятимесячный сын, восьмой ребенок в семье, Петя, могила которого сохранилась до наших дней. На надгробном камне можно прочесть: «Младенец Петр Пушкин, род(ился) 9 июня 1870 г., скон(чался) 6 ноября 1870 г.»

Особенно прославился Александр Пушкин как участник освобождения Болгарии от чужеземного ига в русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов. Он возмущался тем, что в центре Европы подвергался истреблению целый народ, которому искренне сочувствовал. Сын поэта считал своим долгом оказание помощи угнетенным болгарам в борьбе за освобождение от многовековых мучений под султанским гнетом, в борьбе за восстановление независимости, в борьбе за утверждение самостоятельного государства. Пушкин командовал 13-м Нарвским полком, сформированным еще в петровские времена. Историк этой воинской части А.Н.Тихоновский писал о нем: «Сын известного поэта, именем которого гордится Россия, полковник Пушкин являл собой идеал командира-джентельмена». 5 июня 1877 года, накануне памятного дня рождения отца полковника Пушкина, его эскадроны пересекли границу Румынского княжества и

вскоре достигли Дуная, у берегов которых, по преданию, сын поэта напутствовал русских патриотов: «Кавалеристы! Посмотрите, перед нами Болгария – священная славянская земля! Там погибают наши братья и сестры! Они ждут нашей помощи!» [2, с. 49]

Полку, которым командовал Пушкин и в котором, кстати, было много белорусов, в составе передового рущукского отряда приходилось сдерживать наступление стотысячной турецкой армии. Гусары участвовали во многих ожесточенных сражениях. Кровопролитнейшими оказались бои при городе Елене, где турки сосредоточили огромные силы, фанатически пытаясь овладеть переправой через Дунай. Когда османским войскам не удалось осуществить свои намерения, они в злобной ярости подожгли город. Гусары Нарвского полка, рискуя своими жизнями, потушили пожар.

Нарвскому полку также поручали выполнять важные разведывательные задания. Довелось Пушкину командовать одновременно и болгарскими ополченцами.

Гусаров Пушкина встречали как освободителей во многих болгарских городах и поселках. В боях за свободу народа, лишённого элементарных человеческих условий жизни, истребляемого с особой жестокостью, от османского владычества сын поэта зарекомендовал себя как проникательный и способный командир, как выносливый и смелый воин. Он постоянно находился среди солдат, поражался их самоотверженности, готовности пожертвовать собой во имя спасения болгар, пострадавших за пять веков в иноземной неволе. Гусары уважали своего доблестного командира не только за удаль и храбрость, но и за человеческое отношение к себе, за чуткость.

В одном из боев за национальное и государственное возрождение болгарского народа сын поэта был ранен, контужен. За проявленные отвагу и мужество его наградили золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Этими наградами он гордился всю жизнь. Поздней офицеры полка подарили Александру Александровичу часы, на циферблате которых вместо цифр отмечались названия болгарских городов и сел, освобожденных под его командованием. Нетленной остается память о нем на болгарской земле по сегодняшний день. Имя сына поэта с особой благодарностью звучит в марте каждого года, когда отмечается очередная годовщина независимости Болгарии на торжествах в этой стране. Оно олицетворяет собою взаимопонимание и взаимопомощь народов, скрепленное кровью в боях за свободу. И, конечно, добрым словом и с признательностью помнят о благородном потомке любимого поэта в России и в Белоруссии.

Выйдя в отставку, Александр Александрович не расставался с военным мундиром, без которого не мог себя представить. Ему разрешено было за большие заслуги перед отечеством носить генеральскую форму. Современникам он запомнился в парадном мундире, в очках с золотой оправой, спокойным и доброжелательным.

Не мыслил себя Александр Александрович без общественной деятельности. В последние годы жизни много внимания уделял организации образования в России, особенно женского. С начала учебного 1898 года до 1913 года был членом педагогического совета Екатерининского и Александровского женских институтов. Перед этим, после выхода в отставку, заведовал учебным отделом мужского коммерческого училища, был почетным членом, а позднее председателем Московского присутствия опекунского совета дворянских учебных заведений города.

Александр Александрович, отличавшийся высокими нравственными качествами, руководствовавшийся в жизни высокими принципами, оставил память о себе как о честном, справедливом и отзывчивом человеке. Он неизменно поддерживал начинания, которые шли на пользу простым людям. Так, в подмосковном поселке Малаховка до наших дней работает больница, построенная в начале XX века на средства писателя Николая Дмитриевича Телешова. А.А.Пушкин, будучи в то время членом учетно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка по сельскохозяйственным кредитам, помог ему добиться разрешения на строительство «лечебницы для крестьян». В имении автора интересных «Записок писателя» бывали на знаменитых литературных «средах» Иван Бунин, Леонид Андреев и другие литераторы «серебряного века» русской словесности, подолгу гостили Федор Шаляпин и Владимир Немирович-Данченко.

Александр Александровичу почитатели великолепного мастера русского слова обязаны тем, что в суматохе лет и событий не потерялся ряд пушкинских

рукописей, черновых записей, вещей поэта. Благодаря ему сохранились варианты многих пушкинских произведений, а также некоторые неопубликованные сочинения писателя. Он оказался основным и бережливым хранителем отцовского архива. В 1880 году сын поэта передал этот бесценный золотой фонд для исследователей жизни и творчества любимого классика русской литературы Румянцевскому музею (ныне Российская государственная библиотека). Понимая ценность хранившихся у Александра Александровича документов о родоначальнике современной русской литературы, П.И.Бартенев уже в следующем году издал в Москве сборник «Бумаги А.С.Пушкина» (1881). Тогда же Александр Александрович предложил в дар музею 43 письма поэта к жене при условии, что они станут достоянием общественности только после смерти последнего члена семьи Пушкина.

Александр Александрович трепетно относился к книгам отца, понимал ту важную роль, которую они сыграли в жизни писателя. Не забывался рассказ Василия Жуковского о последних часах умиравшего Пушкина, о его трогательном прощании со своей библиотекой. Обращаясь к книгам – к своим неизменным и верным спутницам в земных радостях и житейских передрыгах – как к живым и близким людям, поэт произнес с горестным сожалением и искренней признательностью: «Прощайте, друзья!» В значительной степени заботами Александра Александровича удалось уберечь от гибели библиотеку Пушкина, которую он вывез из подвалов казарм отчима П.П.Ланского в свое имение Ивановское Бронницкого уезда Московской губернии. На полях страниц многих книг хранились пушкинские замечания, рисунки, разного рода надписи, позволившие полнее уяснить мировоззрение великого художника слова, ибо в пометках выражены его сокровенные мнения, суждения и раздумья, тем самым представляющие собой исключительную ценность. Книги, как настоящие друзья поэта, много интересного поведали о своем владельце. В 1906 году бесценная библиотека поэта стала достоянием Пушкинского дома, где к ней отнеслись как к настоящему сокровищу.

У себя же на хранение Александр Александрович оставил дневник писателя за 1833 – 1835 годы, считая его семейной тайной, не подлежащей разглашению и общественному обсуждению. К тому же в дневнике были даны отрицательные оценки некоторым современникам поэта, а его сын, обладавший чутким душевным тактом и природной деликатностью, не хотел обидеть близких потомков этих людей, бросить на них тень, осложнить им жизнь. Однако обманым путем с пушкинских записей была снята полная копия, которую стали использовать, публикуя ее по частям. Впервые памятные заметки поэта появились в собрании сочинений Пушкина под редакцией С.А. Венгерова в 1915 году. Сама же рукопись дневника перешла после смерти Александра Александровича к его старшей сестре Марии, а после ее смерти к внуку поэту Григорию Александровичу, который передал пушкинские записи в Румянцевский музей. Дневник сразу был напечатан Государственным издательством уже не по копии, а по подлиннику и в Москве, и в Петрограде.

Примеру Александра Александровича следовали и другие потомки поэта, передавая хранящиеся у них семейные реликвии, в том числе портреты близких ему людей и другие ценные предметы, связанные с жизнью и творчеством писателя и судьбою его родных, на государственное хранение.

Из всех пушкинских детей Александр Александрович оказался самым близким матери – Наталье Николаевне. Его единоутробная сестра А.П.Арапова (дочь Натальи Николаевны и Ланского) свидетельствовала, что Александр Александрович проявлял к матери «редкую нежность», а она, в свою очередь, с чувством признательности заявляла, что таким добрым сыном можно гордиться. По воспоминаниям внучки поэта Анны Александровны Пушкиной (1866 – 1949), он, будучи «офицером, уже женатым, ...приходил каждую субботу (суббота в семье Пушкиных считалась днем памяти поэта. - *Т.Л.*) к своей матери, и она рассказывала ему об отце, об их жизни». [3, с. 43]. Наталья Николаевна завещала памяти старшего сына самые дорогие воспоминания, зная, что в его сердце они найдут глубокое понимание и горячий отклик. Рассказы матери дополнялись воспоминаниями близких А.С.Пушкину людей – П.А.Вяземского, П.А.Плетнева, П.В.Нащокина и других, с которыми часто встречался Александр Александрович. Его память позволила сохранить для потомства многие факты из пушкинской биографии, сведения о литературном и житейском окружении поэта.

Александр Александрович оказывал постоянное содействие издателям сочинений своего отца, приходил на помощь устроителям выставок о поэте. Обладая исключительной скромностью, он не гонялся за внешним эффектом и сетовал в разговоре с сыновьями Льва Толстого: «Плохо нам с вами. Чувствую, что от меня требуют, чтобы я был с бакенбардами, как от вас – чтобы непременно носили окладистую седую бороду. Иначе все недовольны: какие же это Пушкин и Толстой?» [4]

У Александра Александровича было развито чувство родовой памяти. Он считал своим долгом принимать участие в многочисленных мероприятиях, проходивших в России в память об отце. В 1880 году присутствовал на открытии памятника Пушкину в Москве: дети поэта первыми возложили венок к подножию величественного монумента. Сохранились воспоминания о том, как их чествовали на заседании Общества любителей российской словесности в Колонном зале Дворянского собрания. Сошлемся на описание одного из очевидцев: «В первом ряду, на первом плане – семья Пушкина. Старший сын Александр Александрович, командир Нарвского гусарского полка, только что пожалованный флигель-адъютантом, в военном мундире, с седой бородой, в очках; второй сын – Григорий Александрович, служивший по судебному ведомству, моложавый, во фраке; две дочери: одна постоянно жившая в Москве, вдова генерала Гартунга, заведовавшего еще недавно московским отделением государственного коннозаводства, и другая – графиня Меренберг – морганатическая супруга герцога Гессен-Нассауского, необыкновенно красивая, похожая на свою мать. Накануне я видел их в университете и участвовал в орациях, устроенных им публикою, профессорами и студентами. Когда ректор, говоря речь,

упомянул о том, что Пушкин где-то сказал, что его более всего трогает, когда чувствуют потомков за заслуги их знаменитых предков, ввиду полного бескорыстия и искренности этих чувствований, весь совет профессоров, сидевших на эстраде, а за ними и вся зала, как один человек, встала со своих мест и, обратившись в сторону Пушкиных, разразилась долго не смолкавшими рукоплесканиями. Пушкины страшно смутились от внезапности и искренности всех в зале охвативших чувств». (Д.Н.Любимов). [5, с. 157]

В 1899 году Александр Александрович – почетный гость на торжествах, посвященных 100-летию со дня рождения поэта. Тогда же вместе с братом Григорием и другими пушкинскими родственниками он принял участие в возложении на могилу отца серебряного венка. Во время этих пушкинских празднеств «сердечные орации, - как сообщала одна из тогдашних газет, - были сделаны по адресу представителей семьи Пушкина при поднесении Александру Александровичу Пушкину диплома почетного члена Румянцевского музея». В те дни газета «Русские ведомости» писала о нем: «Это красивый, седой как лунь, но еще бодрый с военной выправкой старец. Симпатичное выразительное лицо его окаймлено окладистой бородою, и по высокому лбу и тонкому носу с горбинкой и по выражению его голубых глаз нетрудно догадаться, что в молодости Александр Александрович очень походил на своего покойного отца, насколько это можно судить по современным поэту портретам»[6].

В 1900 году Александр Александрович вместе с сыном Григорием присутствовал на открытии памятника Пушкину-лицейцу в Царском селе.

Сына поэта уважали многие знаменитые современники, в том числе писатели, деятели искусств. На торжественном обеде по случаю открытия памятника Пушкину в Москве в честь его детей произнесли тосты И.С.Тургенев и Ф.М.Достоевский, А.Н.Островский и А.Н.Майков, Я.П. Полонский и И.С.Аксаков. В 1887 году на панихиде, заказанной Александром Александровичем в связи с 50-летней годовщиной смерти отца, присутствовал И.А.Гончаров. Тепло относился к нему последний поэт «золотого века» русской поэзии К.К.Случевский.

Как обаятельного человека и остроумного собеседника Александра Александровича ценил А.П.Чехов. Они нередко общались, прогуливались вместе по аллеям мелеховского сада, когда вишни и яблони поражали красотой цветения, а соловьи неистово выводили свои звонкие трели. Иногда Чехов навещал своего соседа, любовался парками усадебного ансамбля, каскадными прудами. Оба радовались, когда в 1896 году добились в Лопасне (ныне г. Чехов) открытия почтового отделения и телеграфа, в здании которого сейчас расположен музей писем автора «Вишневого сада» и непревзойденных юмористических рассказов и повестей. Через лопасненскую почту прошли сотни неповторимых чеховских писем и телеграмм, рассказывавших об его общественной и личной жизни, об его отношениях с писателями и артистами, о работе над рассказами и повестями.

Пользовался услугами лопасненской почты и А.А.Пушкин для связи с окружающим миром, для переписки с близкими себе людьми. На ее адрес стали приходить к нему и письма из Белоруссии от старшей дочери Натальи, вышедшей замуж за одного из лучших офицеров его полка Павла Аркадьевича Воронцова-

Вельяминова, который увез ее в свое имение Вавуличи на Бобруйщине. Каждую весточку о житейских делах и заботах дочери и ее детей, своих внуков, сын поэта воспринимал с отрадным чувством, радуясь тому, что растет и множится пушкинская династия. Александр Александрович, приветствуя младое племя, был уверен в том, что оно достойно понесет дальше эстафету пушкинского рода и неизменно будет хранить светлую память о своем великом предке.

И хотя со времени его службы в Белоруссии прошло более четверти века, и хотя «покорная общему закону» переменялась жизнь, минувшее живо вставало перед ним, напоминая с грустью о белорусском крае, который крепко запал в сердце зелеными нивами, голубыми озерами, сказочными лесами и бесхитростными трудолюбивыми людьми, страдальческую участь которых он искренне пытался облегчить в бытность членом Виленской комиссии по крестьянским делам.

Таким образом, лопасненская почта в конце XIX – начале XX века на совесть поработала в интересах русской культуры.

Известный русский художник Константин Коровин, близко знавший А.А.Пушкина, часто встречавшийся с ним, отмечал, что это был «скромный человек», с «добрыми и удивительными глазами». Художнику приходилось наблюдать за сыном поэта в библиотеке за чтением: «...Лицо его было внимательно и задумчиво кротко. В лице... что-то тихое, благородное и робкое. И образ великого отца его вставал передо мной». [7, с. 563]

Александр Александрович часто бывал в доме известного филолога и искусствоведа, директора Румянцевского музея и основателя Музея изящных искусств (Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина) Ивана Владимировича Цветаева, и его дочь, будущая поэтесса, с интересом вслушивалась в разговоры отца с именитым гостем, стараясь разглядеть в нем пушкинское начало.

Сын поэта воспринимался ею как вещественное доказательство, как живая кровь и жизнь писателя, перед которым она благоговейно склоняла голову, в котором неизменно подспудно ощущала, как ей казалось, творческое сочувствие, настолько вся она была проникнута любовью к пушкинскому слову, мечтая, чтобы и к ее «стихам, как драгоценным винам», пришел «свой черед». [8, с. 429]

Не только известные деятели русской культуры уважали и ценили Александра Александровича, но и простые люди. Крестьяне деревни Львовка, принадлежавшей ему в Болдинских окрестностях, и сегодня с гордостью заявляют: «Мы... не какие-нибудь завалящие, мы тоже пушкинские!» Старики еще в 70 – 80-е годы прошедшего века вспоминали его участливое расположение к людям, готовность прийти на помощь тем, кто в ней нуждался. Из поколения в поколения передается добрая память о нем: «Уж такой, говорят, справедливый и обходительный был человек!». [9]

Александр Александрович оказался прекрасным семьянином, отцом 13 детей. Правнучка поэта Н.С.Шепелева рассказывала в телепередаче «... И обо мне вспомнит» 29 мая 1998 года (канал «Культура», Россия) о своих впечатлениях: «Семья у Александра Александровича была большая, шумная, но дружная и добрая. Младшие тянулись к старшим, все уважали пожилых людей, были внимательны друг к другу. Это был народ интересный, образованный...

Обычно переживали ложные высказывания о поэте, его жене... Александр любил Лопасню, ее старинную церковь, красивый дом, в котором жил, парк с семью большими и малыми прудами, с благоустроенными липовыми аллеями, по которым часто прогуливался сам, или с детьми, или с гостями» [10].

Всю жизнь Александр Александрович чувствовал ответственность за славное имя, полученное при рождении, стараясь быть его достойным носителем. Никогда и ни в чем он не запятнал фамилию отца, память о котором была для него святой. Он благотворил свою мать, преждевременная смерть которой потрясла его, уважал отчима П.П.Ланского за благородство души. Верный сын России, человек высокого общественного долга, стойких нравственных качеств Александр Александрович служил образцом поведения для тех, кто имел счастье быть знакомым с ним. Весомым вкладом в развитие Пушкинианы он «приобрел право на вечную благодарность русских людей» [11, с. VIII].

Скончался А.А.Пушкин 19 июля 1914 года в возрасте 81 года, разволновавшись, узнав о вступлении России в войну с Германией, сожалея, что по причине преклонного возраста и состоянию здоровья уже не в силах взять оружие в свои руки.

Вначале был погребен (тело его забальзамировали) недалеко от усадьбы своей второй жены М.А.Пушкиной (в девичестве Павловой, 1852 – 1919) в селе Марыгино Каширского уезда.

Только в 1963 году по настоянию его потомков, стремившихся выполнить волю сына поэта, его перехоронили в городе Чехове – в любимой им Лопасне.

При захоронении присутствовали писатели. Александру Александровичу были возданы воинские почести, в память о нем прогремел салют. Рядом с ним покоится обожаемая первая жена Софья Александровна Пушкина (в девичестве Ланская, 1836 – 1875, племянница отчима, с которой сын поэта вместе воспитывался), некоторые из детей и внуков.

Человек светлой души, безупречной честности и рыцарского благородства Александр Александрович Пушкин прочно прописан в человеческой памяти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. – М: Худ. лит., 1978. – Т.10.
2. Тихановский, А.Н. Памяти исторического прошлого Нарвского полка / А.Н. Тихановский. – Спб., 1897.
3. Цит по: Цявловская, Т. Г. «Храни меня, мой талисман...» // Прометей. – 1974. – № 10.
4. Гард, Э. Потомки Пушкина / Э. Гард // Тридцать дней. – 1936. – №6. – С. 92 – 96.
5. Любимов, Д. Из воспоминаний // Вопросы литературы. – 1961. – С.156 –166.
6. «Русские ведомости». – от 27.05.1899.
7. Константин Коровин вспоминает... – М., 1971.
8. Цветаева Марина. Моим стихам, написанным так рано... (1913) // Серебряный век русской поэзии. – М., 1994.
9. Киреев, И.В. Предания и песни болдинской старины / И.В. Киреев. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1972.
10. Шепелева, Н.С. «... И обо мне вспомнит» / Н.С. Шепелева // Телепередача по каналу «Культура» (Россия) 29 мая 1998 г.
11. Модзалевский, Б.А. А. Пушкин /Б. А. Модзалевский // Пушкин и его современники: материалы и исследования. – Пг., 1914. – Вып. 19–20.